

КАК ЖИВЕШЬ, КОМЕДИЯ?

НАСЛЕДИЕ — НАСЛЕДНИКИ

Леонид ЛЕНЧ,
драматург

Хочется, чтобы наболевший вопрос о комедии наконец выздоровел. Но ведь для этого нужен сначала правильный диагноз. Так вот — о нем. В интересной статье Г. Горина («ЛГ», № 21, 1979) есть утверждение: «Происходит естественный процесс: юмор стареет».

Позвольте усомниться в этой части диагноза! Не думаю, чтобы устарел искрящийся юмор «Чужого ребенка» В. Шваркина, «Квадратуры круга» В. Катаева, «Парусинового портфеля» М. Зощенко. Список можно продолжить, вспомнив комедии В. Маяковского, «Раб-бюгаты Словооткопа» М. Горького, фарсы и водевили, памфлеты и сатирические шедеры Е. Петрова, А. Толстого, М. Булгакова, А. Корнейчука, К. Крапивы и А. Макаенка, Н. Думбадзе, О. Иоселиани, открытие народного типа в «Стряпуче» А. Софронова. Обычно к спискам относятся чуть иронически. Но этот список я бы умножал и дальше. У нас хорошее наследие! Правда, неравномерное.

Непросто было с сатирой. После «Клопа» и «Бани» была большая пауза, в которой мне запомнилась лишь комедия Кондрата Крапивы в Театре сатиры. В ней маститый белорусский сатирик едко высмеивал дельцов и карьеристов, заставших в научном институте. Но вот в начале 50-х годов в театральный космос были запущены сатирические комедии: «Раки» С. Михалкова, «Не называя фамилий» В. Минко. Кстати пришлось и мои «Большие хлопоты» поднимать тему честного человека, не пожелавшего получать премию за плохую коллективную халтурную работу и за это снятого с работы делягами и халтурщиками.

Казалось бы, расцвет и процветание! Но сильно было и неприятие. Отлично выразил это «настроение» Ю. Благов в эссе «Критики»:

Я — за смех. Но нам нужны Подобрее Шедрины И такие Тоголи. Чтобы нас не трогали.

Паузы в сатире заполняются не часто. Так что на вопрос «Как живете, парасит?» нельзя даже ответить со сдержанным оптимизмом: «Ничего себе, мерси». Скорее — плоховато.

Одна из причин, на мой взгляд, в том, что нет сегодня театра, который посвятил бы себя комедии безраздельно.

В свое время у нас отличные начинали, двигая и развивая живое дело современной советской комедии, такие ее центры,

РЕПЛИКИ В СПОРЕ

В дискуссии о комедии мы сегодня печатаем несколько реплик. Посвящены они различным сторонам комедийного процесса.

Все вместе эти реплики дают представление о круге назревших проблем современной комедии.

как Театр сатиры в Москве во главе с Н. М. Горчаковым и Ленинградский театр комедии, где душой и разумом был Н. П. Акимов. Роль этих двух мастеров в деле развития нашей комедии до сих пор, как мне лично кажется, еще не уяснена и не оценена. Думается, что к месту здесь будет упомянуть добрым словом и других талантливых режиссеров, которые любили советскую комедию, отдавали ей жар своего сердца и силы своего разума: Рубена Симонова, Федора Каверина, Николая Петрова, Александра Шапса, Давида Гутмана, Андрея Лобанова. Есть наследие... А где наследники?

Если не говорить о сатире на сцене, то все будто бы в порядке. Штандарт скачет, музыка играет. Комедии ставятся и идут. И тем не менее...

Один мой приятель, литератор, не имеющий тесных связей с театрами, написал комедию. Связался он по телефону с одним знакомым главрежем. Между ними произошел такой диалог.

ГЛАВРЕЖ. Очень рад вашему звонку. Что вы хотите нам предложить?

ЛИТЕРАТОР. Комедию! На нравственную тему.

ГЛАВРЕЖ (сразу свисает). Комедия, конечно, всегда нужна, но ведь у нас на носу юбилейный сезон.

ЛИТЕРАТОР. Но ведь юбилей — это праздник, а какой же праздник без веселья, без смеха?

ГЛАВРЕЖ. Да, но мы еще не решили проблему осевой юбилейной вещи. Впрочем, пришлите вашу комедию, я ее прочту. В спешном порядке — не обещаю, но... обязательно прочту.

Я говорю об этом не в осуждение этого обобщенного, признаюсь, главрежа. За то, что он не поставит комедию в юбилейном сезоне, или последующем, или до юбилейного, с него не спросится, а вот если в репертуаре драматического театра, который он возглавляет, не окажется осевых и магистральных драматических пьес, тут ему придется держать ответ. И это понятно — для драматического театра комедия не главное.

Но что же надо делать, чтобы положение дел с комедией изменилось в лучшую сторону?

Только театр всегда двигал и будет двигать вперед драма-

тургию, комедийную — тоже. Значит? Необходимы горячие энтузиасты — не один и не два, — которые ставили бы только комедии, комедии и комедии, в основном современные. Театры, которые стали бы новым приятательным сценическим центром для комедиографов молодых и не очень молодых. Неужели среди наших замечательных режиссеров нельзя найти энтузиастов комедии и объеди-

че стресс». «Действительно, в легкой юмористической пьесе можно было позабавить зрителя невинной забывчивостью неадекватного почтальона, перепутавшего письма и телеграммы и вызвавшего кратковременную размолвку между демобилизованным воином и его возлюбленной». Первое мнение высказано В. Плучеком в его статье о современной комедии («ЛГ» от 7 марта 1979 года).

ные, забавные типы, в этом умением обладают немногие писатели, хотя у нас в Узбекистане с древнейших времен до настоящей поры живут и работают профессиональные юмористы — остролисты (кызылчи), шутники (аскиячи), клоуны (маскарабаз), внося что-то новое, современное в неумирающую традицию знаменитого Насриддина Афанди. Саиду Ахмаду удалось освоить все лучшее, что имеют профессиональные юмористы, представляющие сегодня фольклорную школу юмора и сатиры в нашей республике. «Бунт невесток» — его дебют в драматургии. Вот почему хочется, чтобы он отнесся к своему дарованию бережно, с повышенной требовательностью, терпеливо, много, плодотворно работая над воплощением своих замыслов.

...Конкретный, деловой разговор о смехе на сцене, в кино и на телеэкранах послужит толчком для создания новых полноценных юмористических и сатирических произведений только в том случае, если мы все не будем забывать, что смех — дело великое и несовместим он ни с терпимостью, ни с примиренчеством. Нет, смех — это оружие борьбы!

ТАШКЕНТ

ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ — ОПЕРЕТТА

Владимир ИРИНИН,
драматург

Отчего-то и критики, и те, кто создает пьесы, не очень-то связываются в спор о проблемах музыкальной комедии. Есть у нее и «девичья фамилия» — ОПЕРЕТТА. Последняя серьезная дискуссия, помнится, была лет пятнадцать назад. А может быть, фигура умолчания объясняется необходимостью двойственного анализа — пьесы и музыки? И потому музыковеды стараются не очень-то вдаваться в литературную основу, а литературные критики молчат, считая, очевидно, что с опереттой должны разбираться их коллеги из мира музыки.

Я же для начала хочу процитировать ответ итальянской Фиалки, которая с Монматра. Когда юные композитор и поэт спросили у нее: что в песне важнее — стихи или музыка, цветочница и будущая певица сказала: «Спросите птицу — какое крыло ей дороже: левое или правое?». Это же истинный автор по первой оперетте «Алые подснежники» композитор Н. Листов.

Музыка может быть чуть-чуть лучше или хуже, тут дело вкуса. Но весь секрет успеха или провала заключается в пьесе. Сколько прекрасной музыки Дунаевского пропало из-за слабых пьес!

Итак, об одном из «крыльев» — о пьесе.

Смех в зале вспыхивает не там, где, тужась из последних сил, актер «выкидывает колени», а там, где созданный им персонаж олицетворяет определенное явление в конкретной и вполне достоверной ситуации. Не потому ли в современных опереточных спектаклях вымерли амплуа подражательских «рамбли», нескладных комических стариков и старух, придурковатых простаков, как, впрочем, и «злодеев» типа Ронсдорфа или графа де Шатонефа? Это были маски, шутовские добавки к музыке. Современность потребовала типов, подлежащих уничтожению смехом: дураков и лихонцев, растяп и приспосабливцев, выпивох, врунов... да что перечислять, каждый из нас знает, что такое дрянь.

Несколько раньше я упомянул о том, что много хорошей музыки пропало из-за слабости пьес. А в чем секрет долготы оперетты? Да все в том же: если пьесы (и, разумеется, музыка) наполнены гражданской страстью, масштабностью, что определяется вовсе не числом действующих лиц и канром музыкального спектакля, а проблемами наших дней, острыми комедийными ходами, а не ремесленническими изысками и литературными реминисценциями, — долгий век оперетте обеспечен.

Это и «Вольный ветер» И. Дунаевского, В. Винникова, В. Крахта, В. Типота, и «Почему я чинит» Ю. Милотина и Е. Шатуновского, и «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова и Е. Шатуновского, «Мечтатели», «Севастопольский вальс» К. Листова, Е. Гальпериной, Ю. Анненкова. Не говоря уже о неуязвимой «Свадьбе в Малиновке» Б. Александрова, В. Типота и Л. Юхвита.

Но тем не менее постоянный репертуарный голод на современную тематику иногда заставляет даже хороших и многоопытных режиссеров, моряка и стеноз, ставить лег-

ковесные и бесконфликтные оперетты. Призрачный успех таких поделок порождает у иных драматургов и композиторов иллюзию «легкости» работы в легком жанре. Многим кажется, что шутку, розыгрыш, полуанекдотический случай, положенный в основу сюжета, невозможно совместить с «серьезом» в рамках опереточного действия.

А пока — пока появляются пьесы с облегченными конфликтами (а то и вовсе без них!), с героями, неведь откуда появившимися. Свежее подтверждение тому — одна из последних премьер в Московском театре оперетты «Жука из Будапешта» (пьеса Л. Жуховицкого, музыка А. Журбина).

...Из Будапешта в Москву прилетает в командировку журналистка, да не одна, а с семнадцатилетней дочкой Жукой. Журналистка приходит к молодому скульптору-студенту, при котором состоит его друг-искусствовед, чтобы сообщить о премиях, которой удостоился скульптор, журнал, представляемый этой журналисткой (только сообщать: премия будет вручена позже). Тут же выясняется, что эту журналистку немедленно, на два дня, вызывают по какому-то делу в Будапешт, а Жуку... негде(!) пристроить. И студенты решают оставить ее у себя.

У студента-скульптора шибко ревнивая и, скажем, несколько занудливая невеста. Она не дает рта открыть любимому, когда тот пытается объяснить ситуацию, и поминутно закатывает скандалы... Основной комедийный «удар» падает на сцену, когда Жука входит в ванную комнату без полотенца и нарядный раз онытывает водой своих новых друзей, когда те пытаются подать это самое полотенце.

По ходу дела Жука, гуляя по Москве, знакомится со студентом-математиком из МГУ. Засим следует и любовь. Возвращаясь в мамин журнал, Жука все весело поют, все довольны и рады... Как видим, конфликт «хорошего» с «очень хорошим» еще проникает на подмостки опереточной сцены...

В ходе дискуссии о комедии кое-кто подчеркивает, что перед комедиографами уже почти не существует барьера организационных трудностей. Этого, к сожалению, не скажешь о драматургах, пишущих для театров музыкальной комедии. Это и выбор «по любви» композитора-соавтора, и знакомство с театром, который загорелся бы авторским замыслом. Что-то не слышно о творческих лабораториях драматургов и композиторов музыкального театра, а уж о своем театре, аналогичном тому, который создан в Ленинграде И. Дворецкий, пока и мечтать не приходится.

Встречаясь с трудностями в поисках актуальных и интересных тем и конфликтов, некоторые мастера пера переключались на создание мюзиклов. Не будем сейчас обсуждать проблему, чем мюзикл отличается от оперетты, оперетта — от музыкальной комедии, а музыкальная комедия — от комедии с музыкой. Важно другое: иным драматургам работа над мюзиклом кажется облегченным решением всех проблем, о которых сказано выше. Не надо ломать голову над сюжетом и характером будущих героев — об этом позаботились предшественники классики. После нашедшей в свое время «Свадьбы Кречинского» в ход пошли пьесы Шекспира, Кальдерона, Лопе де Вега, Ростана, Тренева. Поговаривают, что уже и «Ревизор» станет мюзиклом. А почему бы нет? Поите, господа Хлестаков и Сквозник-Дмухановский! Танцуйте, Ляпкины-Тяпкины вместе с Бобчинским и Добчинским...

...Закончая реплику, хочется повторить вслед С. Алешину: «Смех может все». Но с небольшой добавкой: из драматургической поделки он не сделает настоящей комедии.

Второе взято нами из книги Н. М. Федя «Искусство комедии».

Автор книги «Искусство комедии» отстаивает свою, особую концепцию юмора. «Юмор», — пишет он, — это, как правило, терпимое, нередко сочувственное отношение к осмеиваемому предмету; развлекая и таким путем возбуждая интерес, юмор как бы прощает смешному его нелепость. В смехе юмориста чувствуются нотки примирения (выделено мной.— Н. Х.), часто — это добрая или же отстраненно равнодушная улыбка по поводу несовершенства всего сущего, и прежде всего самого человека... Сатира присуща пафосу отрицания осмеиваемого явления...»

НУЖНО ЛИ ПРИМИРЕНИЕ?

Нарбай
ХУДАЙБЕРГАНОВ,
критик

Подлинно комические характеры, смешные ситуации рождаются не на пустом месте, а на основе остроумной, социально весомой и изобретательно выраженной критики всех косных, отсталых, устаревших понятий, обычаев, явлений.

Вот, скажем, комедия Абдуллы Каххара «Милые мои матушки». Более десяти лет не сходит она со сцены Узбекского академического театра драмы имени Хамзы именно потому, что в ней и смех, и улыбка, и ирония имеют глубокую жизненную основу. В ней создан тип человека, который живет не своими, а чужими мыслями, чувствами, поступками. Лектор Ашуралиев везде и всюду — и в семейном кругу, и в своих лекциях выражает чужую мысль, чужую волю, говорит не то, что у него в душе, чем он живет и дышит, а просто — то, что, на его взгляд, подходит для данной ситуации. Этот самобытный, неповторимый драматический тип определяет всю погоду в пьесе «Милые мои матушки». И если бы он был лишен конкретной социальной направленности, критического пафоса, то в нем не было бы того заряда, который и стал источником небезобидного смеха.

А как же быть с иным смехом — просто весельем и «вполне безобидным»? Конечно же, законна комедия безобидная, беззлобная, где автор и театр дают простор «шутке дурьей», смешат до упаду и стараются этим снять со зрителя столь модный нын-

Вот вам пример безобидного. Фарманбиби из комедии Саида Ахмада «Бунт невесток». Салопник Уста Баки говорит о ней:

«Ну! Вы видели? Вот старуха! (Показывает на занавес.) Территория нашей страны кончается здесь. Это — граница. Дальше — другое государство, владения нашей царицы Фарманбиби. У нее свои законы, свои обычаи. Верите, у Фарман семь сыновей, семь невесток, сорочка один внук. Всего в этом доме живет пятьдесят шесть человек! А? Старуха бегала в горисполком, подняла скандал и добила своего — здесь открыли мою будку. Каждый день отсюда выносят мешок рваных сапог, туфель без каблучков, драных тапочек».

Можно сказать, что в этом монологе заложено зерно всей мысли, которую драматург попытался выразить в «Бунте невесток». Почему бунтуют невестки? Потому что Фарманбиби командует всеми, кто живет в семье. Всеми сыновьями, невестками, внуками. Командует, как будто она генерал или маршал.

В финале бунт невесток завершается победой. Порок наказан, добродетель торжествует! Но после знакомства с комедией мы тщетно ломаем голову над тем, почему, во имя чего, зачем взялся за перо драматург. Только для того, чтобы слегка пожулить старуху-маршала и посмеяться над некоторыми ее выходками? Ох, как мало!

По своей человеческой и писательской натуре Саид Ахмад — прирожденный юморист. Он умеет вылепить смеш-